

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Воскресенье 26 Сентября 1910 года.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО.
ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДАНИЮ
5 руб.

№ 39

Адресъ Редакции:
Воронежъ. Духовная
Семинарія.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На священническія:*

Псаломщикъ Тихвино-Онуфріевской церкви г. Воронежа Семень *Кармановъ*—къ Предтеченской церкви с. Вазоватаго, Нижнедѣвицкаго у., 31 Августа.

Священникъ Знаменскаго женскаго монастыря, Землянскаго уѣзда, Петръ *Петровъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Христорожественской церкви с. Старой Кирсановки, Новохоперскаго уѣзда, 8 Сентября.

Учитель второклассной Ново-Сотенской школы, Острогскаго уѣзда, студентъ духовной семинаріи Иванъ *Шовскій*—къ Архангельской церкви сл. Скрыпниковой, Богучарскаго уѣзда, 14 Сентября.

Заштатный священникъ Михайль *Косыревъ*—къ Космо-

Даміановской церкви с. Краснорѣченскаго, Новохоперскаго уѣзда, 16 Сентября.

Псаломщикъ Троицкой церкви с. Быкова, Землянскаго уѣзда, Николай *Васильевскій*—къ Благовѣщенской церкви сл. Коденцовой, Острогожскаго уѣзда, 16 Сентября.

Священникъ Казанской церкви сл. Солдатки, Бирюченскаго уѣзда, Митрофанъ *Лукинъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Васильевской церкви с. Васильевки (Уточка тоже) того же уѣзда, 17 Сентября.

Б) *На діаконскія:*

Назначенный 30 Іюля с. г. на діаконское мѣсто къ Покровской церкви с. Новопокровскаго, Воронежскаго у., окончившій курсъ духовной семинаріи Владимиръ *Азаровъ*, за отказомъ отъ сего мѣста, опредѣленъ къ Васильевской церкви с. Готовья, Коротоякскаго уѣзда, 31 Августа.

Псаломщикъ Преображенской церкви сл. Бѣлогорья, Острогожскаго уѣзда, Николай *Сабининъ*—къ Воскресенской церкви сл. Сагуновъ, того же уѣзда, 26 Августа.

Псаломщикъ Преображенской церкви сл. Никитовки, Валуйскаго уѣзда, Андрей *Устиновскій*—къ Димитріевской церкви той же слободы, 16 Сентября.

В) *На псаломщическія:*

И. д. псаломщика церкви с. Тростяного, Задонскаго у., Алексѣй *Поповъ* утвержденъ въ должности, 31 Августа.

Окончившій курсъ духовной семинаріи Михаилъ *Зеленевъ*—къ Вознесенской церкви с. Березовки, Бобровскаго уѣзда, 31 Августа.

И. д. псаломщика церкви сл. Подосиновки, Новохо-

перскаго уѣзда, Алексѣй *Петровъ* утвержденъ въ должности, 3 Сентября.

Окончившій курсъ духовной семинаріи Іаковъ *Кесаревскій*—къ Тихвино-Онуфріевской ц. г. Воронежа, 18 Сент.

Окончившій курсъ духовной семинаріи Ириней *Куфавъ*—къ Владимирскому собору г. Валукъ, 18 Сентября.

И д. псаломщика церкви с. Вязноватаго, Нижнедѣвицкаго у., Владимиръ *Роминовскій* утвержденъ въ должности, 7 Сентября.

Окончившій курсъ духовнаго училища Василій *Тищенко* опредѣленъ и. д. псаломщика къ Димитріевской церкви сл. Дубовиковой, Богучарскаго уѣзда, 9 Сентября.

Окончившій курсъ духовной семинаріи Іоаннъ *Азаровъ*—къ Пятницкой церкви с. Терехова, Нижнедѣвицкаго уѣзда, 9 Сентября.

Исправляющіе должность псаломщиковъ церквей: с. Новой Мѣловатки, Богучарскаго у., Димитрій *Смирницкій*, с. Скупого, Нижнедѣвицкаго у., Николай *Петровскій*, с. Богородицкаго, Валуйскаго у., Михаилъ *Смирновъ*, Николаевскаго собора г. Боброва Василій *Поповъ* и с. Сухой Березовки, Бобровскаго у., Михаилъ *Поповъ* утверждены въ должности, Смирницкій, Петровскій и Смирновъ—10 сентября, Василій Поповъ 14 Сентября и Михаилъ Поповъ—17 Сентября.

Опредѣленный 23 Іюля с. г. на священническое мѣсто къ Христорождественской церкви с. Рождествена, Валуйскаго уѣзда, псаломщикъ Богородицкой, что на Лоску, церкви г. Воронежа, Михаилъ *Усовъ*, за отказомъ отъ предложеннаго ему священническаго мѣста, оставленъ на томъ же псаломщическомъ мѣстѣ, 14 Сентября.

Перемѣщенный 15 Іюля с. г. изъ с. Уракова, Коро-

тояискаго уѣзда, къ Алексѣевской церкви с. Алексѣевского, Воронежскаго уѣзда, псаломщикъ Іоаннъ *Устиновскій*, по прошенію, возвращенъ на прежнее мѣсто къ Космо-Даміановской церкви с. Уракова, 16 Сентября.

Псаломщикъ Покровской церкви с. Нагольной, Острожскаго уѣзда, Евѣмій *Ющенко*, по прошенію, перемѣщенъ къ церкви хут. Шрамовки, приписной къ Христорождественской церкви сл. Михайловки, Богучарскаго уѣзда, 17 Сентября.

Псаломщикъ Троицкой церкви сл. Задонской, Коротоякскаго уѣзда, Митрофанъ *Тишанскій*, по прошенію, перемѣщенъ къ Казанской церкви сл. Засосенской, Бирюченскаго уѣзда, 17 Сентября.

Окончившій курсъ духовной семинаріи Николай *Лубяновскій*—къ Димитріевской церкви сл. Красной, Воронежскаго у., 17 Сентября.

Перемѣщенный 9 Августа с. г. изъ с. Жуливки, Новохоперскаго уѣзда, къ церкви с. Нижне-Казачьяго, Задонскаго у., псаломщикъ Іоаннъ *Автономовъ*, по прошенію, возвращенъ на прежнее мѣсто, 10 Сентября.

Уволены за штатъ:

Псаломщикъ Рождество-Богородицкой церкви с. Макарова, Новохоперскаго уѣзда, Тихонъ *Назаровъ*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, отрѣшенъ отъ мѣста, съ увольненіемъ за штатъ, 31 Августа.

Псаломщикъ Троицкой церкви с. Васильевского, Землянскаго уѣзда, Іоаннъ *Поповъ*, по распоряженію Епархіальнаго Начальства, уволенъ отъ должности, 27 Августа.

Діаконъ Рождество Богородицкой церкви с. Бобякова,

Воронежскаго уѣзда, Василій *Черницкій* и священники церквей: Богословской хут. Хрещатаго, Богучарскаго уѣзда, Георгій *Лисицынъ* и Георгіевской церкви сл. Маниной того же уѣзда, Григорій *Левитскій*, по прошенію, уволены за штатъ, первый—9 Сентября, а послѣдніе двое—10 Сентября.

Псаломщикъ Казанской церкви сл. Уразовой, Валуйскаго уѣзда, Викторъ *Дементьевъ*, за перемѣщеніемъ на службу въ Екатиринославскую епархію, уволенъ отъ занимаемой должности, 14 Сентября.

Псаломщикъ Покровской церкви с. Удеревки, Бирюченскаго уѣзда, Феодоръ *Прозоровскій*, по прошенію, уволенъ за штатъ, 16 Сентября.

За смертію исключаются изъ списковъ:

Священникъ Рождество-Богородицкой церкви сл. Черкасской Тростянки, Острогожскаго уѣзда, Василій *Раевскій*, съ 13 Сентября.

Псаломщикъ Георгіевской церкви сл. Айдарской, Острогожскаго уѣзда, Алексѣй *Ямпольскій*, съ 18 Сентября.

Псаломщикъ Васильевской церкви с. Пчельниковъ, Воронежскаго уѣзда, Гермогенъ *Быковскій*, съ 9 Сентября.

СПИСОКЪ

вакантныхъ священническихъ и псаломщическихъ мѣстъ.

№ по порядку.	Наименованіе уѣзда, прихода и церкви.	Причта по штату положено.			На лицо состоитъ.			Количество приходовъ муж. пола.	Количество десятинъ причтовой земли.	Количество жалованья причту.		Количество причтового капитала.	Имѣется ли подцерковный домъ.
		Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.	Священниковъ.	Діаконовъ.	Псаломщиковъ.			Отъ казны.	Отъ общества.		
<i>А) Священническія:</i>													
1	Валуйскаго у., с. Рождественна. Христорождествен. церковь	2	1	2	1	—	2	2575	35	—	—	500 р.	—
2	Богучарскаго уѣзда, хут. Хрещатаго, Борословская церковь..	1	—	1	—	—	1	505	33	—	400 р.	—	Есть.
3	Того же уѣзда, с. Березняговъ, Димитріевская церковь...	2	1	2	1	1	2	2138	95	—	—	—	—
4	Того же уѣзда, сл. Богомоловоу, Троицкая церковь.....	2	1	2	1	—	2	1815	49	800 р.	—	—	—
5	Задонскаго уѣзда, с. Варваровскаго, Варваринская церковь...	1	—	1	—	—	1	549	38	400 р.	—	—	Есть.

6	Бирюченскаго уѣзда, сл. Харьковской, Митрофановская цер.	2	1	2	1
7	Валуйскаго уѣзда, сл. Красной, Георгіевская церковь	2	1	2	1
8	Задонскаго уѣзда, с. Нижне-Казачьяго, Казанская церковь . .	1	1	1	—
9	Острогожскаго уѣзда, сл. Николаевки, Евдокіевская церковь . .	1	1	1	—
10	Того же уѣзда, сл. Кулаковки, Николаевская церковь . . .	1	—	1	—
11	Новохоперскаго у., с. Петровскаго, Петропавловская церковь.	1	1	1	—
12	Богучарскаго у., сл. Шуриновки церковь св. муч. Любви . . .	1	—	1	—
13	Коротоякскаго у., с. Русской Тростянки, Покровская церковь.	1	1	1	—
14	Богучарскаго у., хут. Штанькова, Вознесенская церковь . . .	1	—	1	—
15	Землянскаго уѣзда, Знаменскій женскій монастырь	1	1	—	—
16	Богучарскаго уѣзда, сл. Манвиной, Георгіевская церковь . .	2	1	2	1

1	2	1750	33	—	—	—	—
—	1	1697	52	950 p.	—	—	—
—	—	838	33	400 p.	—	—	Есть.
—	—	848	35	—	—	—	Есть.
—	1	680	33	400 p.	—	—	Есть.
—	—	963	33	400 p.	500 p.	—	Есть
—	—	563	33	400 p.	350 p.	—	Есть.
—	1	1082	49	—	—	—	—
—	1	409	33	400 p.	—	—	Есть.
1	—	—	—	—	500 p.	9420 p.	Есть
1	2	2664	132	—	—	—	—

17	Острогожскаго уѣзда, сл. Черкасской Тростянки, Рождество-Богородицкая церковь.....	1	1	1	—	—
18	Бирюченскаго уѣзда, с. Солдатки, Казанская церковь.....	1	—	1	—	—
19	Землянскаго уѣзда, с. Верхней Колыбелки, Христорождествен. ц.	2	1	2	1	1
Б) Псаломщическія:						
1	Богучарскаго у., сл. Шуриновки, Св Муч. Любви церковь..	1	—	1	—	—
2	Валуйскаго уѣзда, сл. Красной, Георгіевская церковь.....	2	1	2	2	—
3	Задонскаго уѣзда, с. Нижне-Казачьяго, Казанская церковь..	1	1	1	—	—
4	Острогожскаго уѣзда, с. Терновки, Спасская церковь.....	1	1	1	1	—
5	Острогожскаго уѣзда, сл. Неровной, Софійская церковь.....	1	1	1	1	—
6	Павловскаго уѣзда, с. Березокъ, Рожд.-Богородицкая цер..	1	1	1	1	—

1	1607	37	--	—	—	—
1	277	33	400 p.	—	—	Есть.
1	2436	33	—	—	—	—
—	563	33	400 p.	350 p.	—	Есть.
1	1697	52	--	—	—	—
—	838	33	—	400 p.	--	Есть.
—	1054	33	—	—	—	—
—	937	33	400 p.	—	—	Есть.
—	808	34	400 p	—	—	—

7	Воронежскаго уѣзда, с. Лѣвой Вершины, Покровская церковь..	1	1	1	1
8	Богучарскаго уѣзда, с. Ни- кольскаго, Богородицкая церковь.	1	1	1	1
9	Валуйскаго уѣзда, хут. Ста- раго, Николаевская церковь....	1	—	1	1
10	Богучарскаго уѣзда, сл. Ново- никольской, Вознесенская цер..	1	—	1	1
11	Валуйскаго уѣзда, сл. Казна- чеевки, Покровская церковь...	1	1	1	1
12	Острогожскаго уѣзда, хут. Ба- совки, Успенская церковь.....	1	—	1	1
13	Землянскаго уѣзда, с. Верхо- топя, Архангельская церковь..	1	1	1	1
14	Валуйскаго уѣзда, сл. Лантра- товой, Васильевская церковь..	1	1	1	1
15	Острогожскаго уѣзда, сл. Ни- колаевки, Евдокіевская церковь.	1	1	1	—
16	Воронежскаго уѣзда, с. Але- ксѣевскаго, Алексѣевская церк..	1	1	1	1
17	Бирюченскаго уѣзда, с. Крас- нецькаго, Христорождествен. ц.	1	1	1	1

	1317	33	—	—	—	—
	1332	33	—	—	—	—
	616	33	—	500 р.	—	Есть
	269	33	—	—	15000 р.	Есть
	2083	35	—	—	—	—
	635	33	—	—	—	Есть.
1	1019	33	550 р.	—	—	—
	1018	33	400 р.	—	—	—
	848	35	—	—	—	Есть.
1	710	35	—	400 р.	—	—
	1023	33	—	—	—	Есть.

18	Новохоперскаго уѣзда, с. Троицкаго Юрта, Николаевская ц. .	2	1	2	2	—
19	Острогожскаго уѣзда, хут. Самойленкова, Николаевская цер. .	1	—	1	1	—
20	Павловскаго уѣзда, сл. Александровки, Покровская церковь. .	2	1	2	2	1
21	Бобровскаго уѣзда, с. Масловки, Николаевская церковь.	1	1	1	1	—
22	Землянскаго уѣзда, с. Погожаго, Архангельская церковь.	1	1	1	1	1
23	Павловскаго уѣзда, сл. Александровки, Архангельская церк. .	1	1	1	1	1
24	Воронежскаго уѣзда, с. Макарина, Казанская церковь.	1	1	1	1	—
25	Коротоякскаго уѣзда, с. Березова, Георгіевская церковь. . .	1	1	1	1	—
26	Острогожскаго уѣзда, с. Дегтярной, Успенская церковь. . . .	1	1	1	1	—
27	Г. Воронежа, Елизаветинская церковь, что при Убѣжищѣ Краснаго Креста.	1	—	1	1	—
28	Острогожскаго у., с. Нижней Серебрянки, Тихоновская церк. .	1	1	1	1	—

1	2961	66	—	—	—	—
—	475	33	—	—	—	Есть.
1	2598	74	—	—	—	—
—	1029	60	—	—	—	—
—	1329	33	—	—	—	—
—	1537	36	—	—	—	—
—	1007	33	—	—	—	—
—	803	33	—	—	—	—
—	932	33	400 р.	—	—	Есть.
—	—	—	—	—	—	—
—	887	43	400 р.	—	—	Есть.

29	Павловскаго уѣзда, с. Затонскаго, Богородицкая церковь . .	1	—	1	1	—
30	Бирюченскаго уѣзда, быв. гор. Усерда, церковь Происхожденія Чест. Древь Креста Господня . .	1	1	1	1	—
31	Новохоперскаго уѣзда, с. Поворина, Архангельская церковь..	1	1	1	1	—
32	Острогожскаго уѣзда с. Бѣлогорья, Преображенская церк .	2	1	2	2	1
33	Богучарскаго у., сл. Калача, Пантелеймоновская церковь . . .	1	—	1	1	—
34	Землянскаго уѣзда, с. Васильевского, Троицкая церковь. . . .	1	1	1	1	—
35	Валуйскаго уѣзда, сл. Уразовой, Казанская церковь.	2	1	2	2	—
36	Новохоперскаго уѣзда. с. Макарова, Богородицкая церковь . .	3	1	3	3	1
37	Валуйскаго уѣзда, сл. Никитовки, Преображенская церковь.	2	1	2	2	1
38	Воронежскаго уѣзда, с. Пчельникова, Васильевская церковь. .	1	1	1	1	—
39	Землянскаго уѣзда, с. Верхней Колыбелки, Христорождествен. ц.	2	1	2	1	1

—	697	33	400 p.	—	—	Есть.
—	1125	35	—	—	—	—
—	1513	50	—	—	—	Есть
1	2844	99	—	—	800 p.	—
—	692	33	400 p.	—	—	Есть.
—	740	33	400 p.	—	—	—
1	2094	61	—	—	5585 p.	—
2	6271	148	—	—	—	—
1	1759	66	950 p.	—	—	—
—	901	33	—	—	—	—
1	2436	33	—	—	—	—

40	Того же у , с. Быкова, Троицкая церковь	1	1	1	1	—	—	1653	50	—	—	—	—
41	Острогожскаго уѣзда, сл. Нагольной, Покровская церковь . . .	1	1	1	1	—	—	1014	33	—	—	—	—
42	Коротоянскаго уѣзда, сл. Задонской, Троицкая церковь	1	1	1	1	—	—	1237	49	—	—	550 р.	—
43	Острогожскаго уѣзда, сл. Айдарской, Георгіевская церковь . .	2	1	2	2	—	1	2349	33	—	—	—	—
44	Задонскаго уѣзда, с. Лубновъ, Богословская церковь	1	1	1	1	—	—	712	33	400 р.	—	—	—
45	Бирюченскаго уѣзда, с. Удеревки, Покровская церковь	1	1	1	1	—	—	1719	36	—	—	—	—

Распоряженія Епархіальнаго Начальства. — Списокъ вакантныхъ священническихъ и исадомщическихъ мѣстъ.

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ. —

26 СЕНТЯБРЯ.

№ 39

1910 ГОДА.

Психическая эпидемія нашего времени.

И въ столичныхъ газетахъ, и въ провинціальныхъ почти въ каждомъ номерѣ встрѣчаешь свѣдѣнія о повѣсившихся, утопившихся, отравившихся, застрѣлившихся и т. п. Нѣкоторыя газеты ведутъ даже особую рубрику съ спеціальнымъ названіемъ. Указанныя явленія, по существу составляющія верхъ ненормальности, стали настолькоъ обычными, что ни удивляютъ нашей мысли, ни терзаютъ слуха. Среди такъ или иначе насильно прекратившихъ свою жизнь людей можно встрѣтить лицъ разныхъ возрастовъ, состояній и положеній. Можно подумать, что дѣйствительно — это своего рода повальная болѣзнь, которая не считается съ человѣческими рангами и цензами, коситъ направо и налево всѣхъ ей попадающихся на пути. Даже является нѣсколько наивное сомнѣніе: не существуетъ ли особаго, такъ сказать, психическаго микроба, вѣтромъ разносимаго? Финансовая запутанность, учебная неудача, изнуритель-

ная бѣдность, романическое увлеченіе, байроновское безочарованіе, скука жизни—все служить поводомъ для „последняго прости“. Нѣкоторые серьезные органы печати посвящаютъ статьи и цѣлые трактаты, стараясь обстоятельно выяснитъ причины и изслѣдовать, гдѣ кроется корень зла, т. е. такъ или иначе, а разрубить гордіевъ узелъ. Одни обвиняютъ общество, другіе школу, третьи—вообще окружающую яко-бы душную и давящую атмосферу жизни, настроеніе и проч. Многіе стараются поскорѣй привести злополучнаго петхозавѣтнаго козла отпущенія, свалить на него всѣ вольныя и невольныя прегрѣшенія и, такъ сказать, сконцентрировавъ воедино всѣ долго отыскиваемые источники зла, свергнуть ненавистное животное куда-нибудь съ кручи въ бездонную пропасть.

Но гордіевъ узелъ, вѣроятно, дожидаясь новаго Александра Македонскаго, остается цѣлъ и козелъ живъ и невредимъ, да и вообще, кажется, не легко опредѣлитъ причины такого всеобщаго душевнаго недуга, а еще, разумѣется, труднѣе и почти невозможнѣе исцѣлитъ его. Жертвъ голода и современной борьбы за существованіе, неудачныхъ героевъ страсти нѣжной, отбросовъ будто-бы суроваго школьнаго режима, субъектовъ изъ разряда „бывшихъ людей“,— всѣхъ ихъ, поистинѣ невысказанно объединить, свести настроеніе таковыхъ къ одному началу, невозможно отыскать въ ихъ духовномъ „я“, въ самосознаніи, общія психическія бацилы, такъ сказать, изобрѣсть своеобразную прививку и выставить какое-нибудь сильное и вѣрное противоядіе. Въ рѣшеніи роковаго вопроса „быть или не быть“ въ пользу послѣдняго склоняются, обнаруживая при этомъ замѣчательное единомысліе: рабочій, лишенный заработка, горничная или кухарка безъ мѣста, обанкротившійся толстосумъ, садовникъ, не желающій видѣть позора своихъ дѣтей, юноша, схватившій на экзаменѣ единицу, уволенная за увлече-

ніе гимназистка-подростокъ, покинутая заберемявившая дѣвица или вдова, переутомившій себя профессоръ, студентъ, отягченный бременемъ нужды и тутъ же цвѣтущій молодой человекъ съ громкой фамиліей, съ громадными средствами, красивый и изящный, со всѣми шансами на блестящую карьеру и будущность, восьмидесятилѣтній старикъ—пьяница и десятилѣтній преступникъ, пожилая современная „Клеопатра-гетера“ и двѣнадцатилѣтняя проститутка,—всѣ они широко пользуются возможностью исторгнуть изъ себя дыханіе жизни.

По разнымъ причинамъ, благодаря которымъ вырабатывается неудовлетворенность жизнью, многіе начинаютъ смотрѣть на послѣднюю, какъ на даръ, дѣйствительно, напрасный и случайный, даже, какъ на казнь, ниспосланную противъ воли каждому живущему страдальцу, и послѣдствіе естественное и неизбѣжное только лишь прихоти и неводержности человѣческой природы. Ни изящныя искусства, ни поэзія, ни науки, ни блескъ солнца, ни картины природы, созерцаніе которой способно сглаживать житейскія невзгоды и умиротворяетъ мятущуюся душу, ни окружающій шумный циръ и праздникъ жизни большихъ городовъ и столицъ, ни, наконецъ, простая жизнерадостность, свойственная всему живущему, не въ состояніи удержать человека на жизненномъ поприщѣ, спасти его отъ губельнаго и никогда непоправимаго шага и примирить съ оставляемымъ міромъ скорбей и печалей.

Человѣческое душевное довольство, какъ извѣстно, складывается изъ удовлетворенности настоящимъ, изъ воспоминаній прошлаго, не возбуждающаго укоризнѣ совѣсти и не заставляющаго раскаяваться, при основательныхъ планахъ и расчетахъ на безмятежное и безпечальное будущее, при сознаніи честно исполняемаго долга, какъ въ отношеніи своей семьи и близкихъ, такъ и общества. Но человѣче-

ское знаніе слишкомъ ограничено и каждый изъ смертныхъ, какимъ онъ не обладай безоблачнымъ прошлымъ, обеспеченнымъ и счастливымъ (говоря сравнительно) настоящимъ, какъ ни прочны его шансы на таковое же будущее, не можетъ знать, что готовить ему рокъ черезъ годъ, мѣсяцъ, часъ и даже черезъ минуту. Историческій и всѣмъ извѣстный примѣръ Креза можетъ служить достаточнымъ подтвержденіемъ сказаннаго. Могуцій, посвященный разумъ, свободный и всеобъемлющій интеллектъ, побѣдившій землю и нѣдра ея, водную стихію и окружающую насъ воздушную атмосферу, кажется только таковымъ сильнымъ. На самомъ дѣлѣ, какъ земля — не центръ вселенной, а ничтожная, еле замѣтная для другихъ планетъ пылинка, въ сравненіи съ прочими безчисленными солнечными системами и мірами въ безпредѣльно, не поддающейся ограниченному людскому воображенію вселенной, такъ и современный просвѣщенный, вооруженный всѣми данными знанія и продуктами тысячелѣтняго опыта человѣкъ является, повидимому, ничтожной группкой какой-либо неизвѣстной случайности, какъ всегда обреченный на бесполезную и никому ненужную жертву. О царствѣ его надъ природой въ данномъ случаѣ, конечно, не можетъ быть и рѣчи.

Возьмемъ прошлый, всѣхъ насъ недавно волновавшій вопросъ о кометѣ Галлея, бывшей тоже причиной нѣсколькихъ самоубійствъ. Ея хвостъ могъ, по словамъ нѣкоторыхъ ученыхъ, своими газами отравить и снести всю жизнь на нашей планетѣ. Эта комета, по крайней мѣрѣ, уже достаточно изслѣдована, хотя бы въ отношеніи времени появленія и періода вращенія. Но вѣдь ежечасно и ежеминутно такихъ кометъ можетъ появиться не одинъ десятокъ и болѣе невѣдомыхъ, еще недоступныхъ наукъ изъ безграничнаго воздушнаго океана. Все человѣчество будетъ ужасаться и трепетать отъ неизвѣстнаго, могущаго быть или не

быть результата случайнаго столкновенія и тѣхъ или иныхъ измѣненій. Въ жизни каждаго человѣка, какъ и въ бытіи всякаго астрономическаго тѣла и вообще матеріи, каждая минута и секунда, всякій необъяснимый случай всегда можетъ приподнести сюрпризъ въ видѣ поврежденія, разрушенія или окончательнаго уничтоженія.

Такимъ образомъ, расчитанность на однѣ только свои, хотя и просвѣщенные научнымъ знаніемъ и жизненнымъ опытомъ силы, отрицаніе какого-либо иного всеильнаго начала, могущаго всегда побѣдить или предотвратить ту или иную роковую случайность, приводитъ человѣка къ тушому отчаянію и желанію иногда разорвать всякую связь съ наземнымъ существованіемъ. Все пріобрѣтенное долгимъ и тяжелымъ трудомъ и самая жизнь ежесекундно можетъ погибнуть и на снисходительность будущаго нѣтъ никакихъ данныхъ разсчитывать въ смыслѣ благопріятномъ. И счастливый баловень судьбы, и растерявшій всѣ надежды неудачникъ, подъ вліяніемъ такого склада мыслей, иногда спѣшатъ погрузиться, по крайней мѣрѣ, въ безчувственное небытіе. Вѣры у того и другаго въ Разумное Начало, въ Абсолютъ, какъ Всемогушій Источникъ жизни, любви и добра, нѣтъ, отвѣтственности за содѣянный шагъ и насиліе надъ собой, какъ и вообще за всю земную дѣятельность, онъ не признаетъ и потому стремится поскорѣй достигнуть неизбѣжнаго удѣла всѣхъ земнородныхъ.

Итакъ, невѣріе въ иную силу, помимо человѣческой и вообще естественной, т. е. отрицаніе Промысла и представленіе жизни, какъ только извѣстнаго періода пребыванія въ кругу себя подобныхъ съ ихъ мечтами, надеждами, а чаще — мученіями и страданіями, скептическое и индифферентное отношеніе къ вопросамъ и доказательствамъ потусторонняго бытія, являются общими и наиболѣе распространенными убѣжденіями современнаго общества. Посему

малѣйшій толчекъ или шероховатость на какой-либо почвѣ служатъ достаточнымъ основаніемъ для окончательной и произвольной ликвидаціи съ землей и ея обитателями.

При наличности отрицательнаго, атеистическаго направленія, при кажущемся альтруизмѣ современной интеллигенціи, на самомъ дѣлѣ вездѣ господствуетъ здѣсь или явный или хорошо скрываемый эгоизмъ. Разъ собственная, воображаемая карьера не удалась или мечта не осуществилась, то хоть все остальное не существуй и пропадай. Въ этомъ случаѣ не считаются ни съ огорченіемъ близкихъ, лицающихся часто единственнаго кормильца, ни съ причиняемымъ вредомъ обществу, теряющему иногда полезнаго члена. Въ наши дни полного владычества эгоизма въ убѣжденіяхъ и дѣятельности извѣстное выраженіе: „послѣ насъ-хоть потопъ“^a сказывается въ каждомъ поступкѣ человѣка, приводя его къ безвременной гибели.

Въ глуши, въ отдаленныхъ селахъ и деревняхъ, бываетъ меньше самоубійствъ: здѣсь человѣкъ жизнерадостнѣе и нравственно крѣпче, больше интересуется другими и часто фактически имъ помогаетъ; убыль тамъ и одного даже лица болѣе замѣтна и вызываетъ большое сожалѣніе. Большіе же центральные города и столицы, славящіеся статистикой самоубійствъ, съ гранитными, каменными громадами своихъ зданій и эгоистично настроенной, нарядной и изящной толпой, при жестокой борьбѣ за существованіе, давятъ личность человѣка, совершенно ее ступшевываютъ, дѣлаютъ одинокой и заброшенной, дѣйствуютъ угнетающе на ея психическое состояніе, превращая каждаго въ отдѣльности взятаго изъ миллионной массы субъекта въ пылинку, въ ничто, въ нуль съ двумя минусами.

Въ прошломъ человѣчества, въ древній и средне—вѣковый періоды, самоубійства хотя и встрѣчались, но несравненно рѣже; они не носили вовсе признаковъ и харак-

ктера епидеміи, какъ теперь. Тогда человекъ былъ сильнѣе духомъ и тѣломъ, онъ еще, такъ сказать, не изжилъ, высоко цѣнилъ собственную жизнь, дорожилъ ею и, кромѣ сего, подкрѣплялся вѣрою. Никакія средне-вѣковыя пытки инквизиціи, ни застѣнки, ни колесованія и сожиганія и опасность каждаго постоянно имъ подвергнуться не могли побудить человека самовольно порвать нить жизни. Онъ, мощный духомъ, чувствовалъ себя правымъ во всѣхъ указанныхъ случаяхъ и терпѣлъ, ожидая или облегченія своей участи здѣсь, на землѣ, или болѣе лучшаго бытія и вѣнца мученика за гробомъ. Современный человекъ ХХ вѣка слишкомъ рано растериваетъ жизненные силы и энергію, предаваясь всѣмъ удовольствіямъ, дозволеннымъ, а чаще — запрещеннымъ, въ юномъ возрастѣ, такъ что на болѣе поздній, зрѣлый періодъ жизни какъ будто уже вичего — ни новизны и прелести увлеченій, ни силъ для законныхъ наслажденій, ранѣе перечувствованныхъ — не остается. Упадокъ духа въ больномъ тѣлѣ при малѣйшей неудачѣ, слабая потухающая энергія въ разслабленномъ и разрыхленномъ организмѣ, отрицаніе загробнаго бытія и какой-либо тамъ кары за какой-либо поступокъ и награды за дѣятельность нравственную и добродѣтельную, — все побуждаетъ добровольнаго страдальца уничтожить только лишь обременяющую его сознаніе матеріальную оболочку, по его мнѣнію, никому ненужную и негодную ветошь.

Психо-физическая слабость организма современнаго человека, являясь отчасти причиной его отвращенія къ жизни, не даетъ, однако, основанія предполагать въ фактѣ насилія его надъ собою всегда, за малымъ исключеніемъ, дѣйствія вспыхнуваго чувства раздраженія, аффекта и вообще какого бы то ни было состоянія невмѣняемости. Часто, при разъясненіи обстоятельствъ самоубійства, приходится имѣть дѣло съ планами, съ подготовкой, съ заранѣе при-

нятыми мѣрами, иногда чуть не съ цѣлой логически обоснованной системой оправданія и защиты такого именно, а не другого образа дѣйствій. Въ послѣднее время обнаруживаются цѣлыя общества, преимущественно изъ учащейся молодежи, которыя ставятъ цѣлью своей жизни пропаганду самоубійства. Недавно въ Петербургѣ раскрытъ кружокъ подъ названіемъ: „Ближе къ смерти“. Ставя это выраженіе своимъ девизомъ, члены такого сообщества старались распространять его среди другихъ и сами осуществляли при первой возможности. Въ данномъ случаѣ о какомъ-либо аффектѣ не можетъ быть и рѣчи.

Указанное общество и др., вѣроятно, являются продолженіемъ, слѣдствіемъ или, такъ сказать, вариацией пронесшихся уже по Россіи лигъ любви и огарчества и надѣлавшихъ въ свое время много шума. Въ большинствѣ современная учащаяся молодежь и вообще интеллигенція признаетъ только два культа: половой—сенсуалистической и матеріалистической, въ смыслѣ внѣшняго обезпеченія и благополучія; разъ въ томъ и другомъ предвидится крахъ и расчеты не оправдались, сейчасъ на сцену—сильно дѣйствующее средство или смертоносное оружіе.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ самоубійства таковою причиною иногда является своего рода месть, а кое-гдѣ къ этому еще примѣшивается и тщеславіе.

Многіе изъ учащихся среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній, покидая „юдоль слезъ и печали“, оставляютъ послѣ себя обширныя автобіографіи съ цѣлой системой нравоченій и порицаній общественнаго неустройства, приведшаго ихъ къ печальной развязкѣ. Можетъ быть, нѣкоторые изъ этихъ несчастныхъ играли слишкомъ незамѣтную роль не только въ обществѣ, но и въ тѣсномъ кругу своихъ товарищей и подругъ. Оскорбленные невниманіемъ и желая выдвинуться и прославиться, сдѣлаться, такъ сказать, мол-

чальвыми бойцами яко-бы за поправныя достоинства и права и жертвами, они умирали, оставляя на память о себѣ длинныя письма. Хладнокровно и хорошо продуманныя и литературно обработанныя, ихъ записки попадали въ газеты мѣстные, затѣмъ подхватывались газетами столичными и желанная слава мнимыхъ героевъ катилась отъ края и до края, отъ востока солнца даже и до запада. Въ прошломъ году цѣлая партія цвѣтущихъ юношей-реалистовъ въ Кіевѣ, не надѣясь попасть въ студенты мѣстнаго политехникума, послала въ Петербургъ телеграмму съ угрозой, въ случаѣ отказа, броситься въ волны Днѣпра. Причиной всѣхъ упомянутыхъ фактовъ нѣтъ основаній предпологать какую либо мгновенную единичную вспышку: здѣсь мы имѣемъ дѣло съ общими настроеніями, убѣжденіями и взглядами.

Многіе проникаются безотраднымъ взглядомъ на жизнь подъ вліяніемъ философіи извѣстнаго направленія и находятъ оправданіе своихъ убѣжденій и образа дѣйствія въ современной литературѣ.

Великій учитель пессимизма, Шопенгауеръ, какъ извѣстно, ставилъ своимъ девизомъ: „Небытіе лучше бытія“. Подъ конецъ жизни онъ настолько проникся отвращеніемъ къ ней, что не могъ видѣть человѣческаго лица и вообще чего-либо живого, живя отдаленно и уединенно за городомъ въ обществѣ только своего слуги и собаки. Но про этого же, такъ сказать, жизнененавистника философа рассказываютъ, что, ложась спать, онъ всегда клалъ подъ свою подушку револьверъ на тотъ случай, если-бы кто-нибудь вздумалъ насильно прекратить его собственное драгоценное, но отрицаемое и презираемое имъ бытіе. На этомъ основаніи можно предпологать, что онъ пропагандировалъ и восхвалялъ небытіе, не какъ прекращеніе—и при томъ насильное—жизни всего, уже существующаго, но имѣлъ въ виду скорѣе людей взрослыхъ, внушая таковымъ и предостерегая отъ раз-

солнца утѣшаль этого мученика и вдохновлялъ его безропотно переносить свои страданія.

Всегда многочисленная около этого жизне-любца монаха толпа поучалась фактически великому терпѣнiю въ жизни.

Тутъ же параллельно стоитъ припомнить такое событіе. Одна богатая, красивая женщина, томимая тоской и скукой жизни, рѣшилась умертвить себя.

Постепенно обвивая свой поясъ около шеи, она медленно, съ какимъ-то упоеніемъ, чуть не съ сладострастіемъ затягивала его, пока не удушилась.

Здѣсь прямо таки напрашивается и въ упомянутыхъ случаяхъ оправдывается какая-то своеобразная теорія переживанія наиболѣе психически приспособленныхъ.

Если на затронутый нами вопросъ взглянуть, помимо психологической, съ нравственно-богословской точки зрѣнiя, то не только самоубійство, но даже и менѣе значительное причиненіе вреда своему организму заслуживаетъ только лишь безусловное порицаніе и осужденіе.

Самоубійство, являясь признакомъ эгоизма человѣка, безнравственно, такъ какъ таковой, преслѣдуя одни свои желанія, не хочетъ признавать вреда и пользы для окружающей его среды, лишая послѣднюю въ лицѣ себя иногда нужнаго и полезнаго члена. Оно противно назначенію человѣка, какъ существа разумно-свободнаго, цѣль бытія котораго, по возможности, усовершенствоваться и, проходя черезъ горнело жизненныхъ искушеній и страданій, уподобляться своему Первообразу. Оно фактически, не однимъ только словомъ, а самымъ поступкомъ, составляющимъ высшую степень отчаянія и безнадежности, отрицаетъ христіанство, проповѣдующее терпѣливое крестоношеніе и предлагающее своимъ послѣдователямъ смотрѣть на тѣло какъ храмъ и обитель Св. Духа. Оно возстаетъ противъ одному Богу, принадлежащей власти „жить и мертвить“ (1 кн. Цар.,

2 гл. 6 ст.), такимъ образомъ отрицая Его всемогущество и даже бытіе. Наконецъ, въ фактахъ самоубійства нагляднымъ образомъ бросается въ глаза ихъ противоестественность и ниспроверженіе законовъ природы, вложенныхъ въ каждый живой организмъ и инстинктивно проявляемыхъ въ видѣ самосохраненія и самообороны.

Трудно бороться вообще съ эпидеміями, а особенно такими, гдѣ медицина бессильна. Въ данномъ случаѣ можно надѣяться только на медленное и постепенное нравственное и психическое оздоровленіе общества. Взрослыхъ людей иногда невозможно переубѣдить и воздѣйствовать на нихъ въ ту или другую сторону; поэтому большая часть вниманія и заботъ должна быть направлена на юношество, этихъ будущихъ дѣятелей, опору общества и надежду государства.

Самое главное въ этомъ дѣлѣ это, кажется—воспитывать молодое поколѣніе въ условіяхъ, располагающихъ къ признанію высшихъ идеаловъ и верховныхъ цѣлей жизни, удерживать отъ слишкомъ ранняго прожиганія жизни, разъяснять весь вредъ всевозможныхъ излишествъ и указывать ему на скуку и душевную пустоту, какъ неизбѣжное послѣдствіе преждевременной растраты жизненныхъ силъ и энергіи.

А. Кутузовъ.

Миссіонерскіе курсы и публичныя бесѣды съ сектантами въ селѣ Пескахъ, Новохоперскаго у. ¹⁾

Вторая бесѣда.

Воскресеніе, 16 мая. За литургіей Г. Носковъ сказалъ проповѣдь на слова Ап. Павла: единъ Господь, една вѣра, едино крещеніе (Еф. 4, 5) въ единой церкви, основанной І. Христомъ (Мѡ. 16, 18). Тѣмъ же Г. Носковымъ,

¹⁾ Продолженіе. См. № 38

въ томъ же храмѣ, предъ публичной бесѣдой, по желанію слушателей, прочитана была лекція о происхожденіи баптизма по даннымъ сектантской литературы и лекція эта выслушана была съ глубокимъ интересомъ, а въ три часа популярной, въ принятомъ порядкѣ о Граціанскій публичную бесѣду о почитаніи Св. иконъ объявилъ открытой, давъ разъясненіе на слово „икона“, и указавъ при этомъ съ исторической справкой на различіе между кумиромъ, или идоломъ и священными изображениями, или иконами.

Миссіонерами о Граціанскимъ и Г. Носковымъ подробно было указано на повелѣніе Божіе устроить ковчегъ завета—первую святыню (Исх. 25, 10), на скрижали (Второзак. 10, 1—10), на херувимовъ (Исх. 25, 18—22, 26, 1; 3 Цар. 6, 29; Евр. 9, 5), на имена святыхъ (Исх. 28, 9—12), на мѣднаго змія (Числ. 21, 8—9), на золотую дщяцу (Исх. 28, 36—38; Фил. 2, 10), на то, что эти священныя изображенія принималъ Христосъ (Мрк. 11, 11, 15—17; Іоан. 4, 22;) такъ какъ святыня эта называлась лицемъ Божіимъ (Исх. 27, 20—21), образомъ Божіимъ (Псал. 16, 15), предъ которымъ кланялись (Псал. 94, 6 ср. псал. 5, 8), что это жилище Божіе (Мө. 23, 21), освящающее все, тамъ находящееся (Мө. 23, 17), что Христосъ не пришелъ разорить законъ, но исполнить (Мө. 5, 17), говоря: образъ я далъ вамъ собой. Св. Апостолы, исполнители всѣхъ заветовъ Христа, тоже чтли святыню храма, являясь для молитвы (Дѣян. 24, 11), кланялись предъ ней (Дѣян. 21, 11). Ап. Павель ясно сказалъ: подражателями мнѣ будьте, какъ и я Христу и т. д. Значить, что Богъ изначала повелѣлъ, Христосъ утвердилъ и Апостолы исполнили, послѣдующимъ вѣрующимъ не слѣдовать тому—значило бы противиться Волѣ Божіей, что сектанты и дѣлаютъ. Въ заключеніе сказано было, какъ І. Христосъ (по преданію) чудеснымъ образомъ отобразилъ Свой ликъ на по-

лотнѣ для Авгаря, Царя Эдесскаго, о первой иконѣ Богоматери, написанной евангелистомъ Лукою, и о догматическомъ постановленіи седьмого вселенскаго собора объ иконопочитаніи навсегда въ церкви Христовой и о чудотвореніяхъ отъ Св. иконъ, на примѣръ, при Іоаннѣ Дамаскинѣ. Законченъ трактатъ вопросомъ: гдѣ выражено въ Св. Писаніи запрещеніе писать и почитать Св. иконы, если на это нѣтъ ясной заповѣди?

Собесѣдниками выступили В. П. Степановъ и Даниль Евт. Аверьяновъ. Степановъ началъ съ того, что баптисты не считали и не считаютъ иконы и идолы за одно и тоже, и потому онъ отказывается отъ провѣрки и критическаго разбора мѣстъ Св. Писанія, приведенныхъ миссіонерами, какъ не отвѣчающихъ на вопросъ. По его мнѣнію, чтобы отвѣтить миссіонерамъ, вполне достаточно слѣдующаго мѣста изъ книги второзаконія: *И говорилъ Господь къ вамъ (на горѣ) изъ среды огня: гласъ словъ (Его) вы слышали, но образа не видѣли, а только гласъ... Твердо держите въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ Господь на (горѣ) Хоривъ изъ среды огня, дабы вы не развратились и не сдѣлали себѣ изваяній, изображеній какого-либо кумира, представляющихъ мужчину или женщину* (Второз. 4 гл. 12, 15—16). Прочитано это мѣсто нѣсколько разъ съ удареніемъ на 16 стихѣ. И дано широкое толкованіе и примѣненіе этого мѣста съ учетомъ въ свою пользу. Далѣе, говорилъ Степановъ, Ап. Павелъ ясно свидѣтельствуетъ ту же истину, говоря Аѳинянамъ: мы, будучи родомъ Божиимъ, не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго (Дѣян. 17, 29), и обличалъ Римлянъ: какъ они, познавши Бога, осуетились въ умствованіяхъ своихъ и... славу нетлѣннаго Бога измѣнили въ образъ, по-

добный тлѣнному человѣку. Замѣнили истину Божию ложью, и поклонялись и служили твари вмѣсто Творца (Рим. 1 гл. 21—25), Бога не видѣлъ никто никогда (Іоан. 1, 18) и Онъ доступенъ только нашему сердцу (Дѣян 17, 27), нашему духу и истинѣ (Іоан. 4, 23—24).

На приведенныя слова Царя Давида буду наслаждаться образомъ Твоимъ (Псал. 16, 15) и на подобныя мѣста (Псал. 15, 8; 72, 23) ораторы баптисты отвѣтили, что у Царя Давида иконы съ изображеніемъ Бога не было, а этими словами и мѣстами выражено о духовно-созерцательномъ, святомъ общеніи Давида съ Богомъ и только. Херувимы, ковчегъ завѣта и др. святыни нужны были для Церкви ветхозавѣтной (Евр. 9, 6), въ новозавѣтной же Церкви все это (какъ и кровавыя жертвы обрѣзанія) отмѣнено и замѣнено служеніемъ Богу въ духѣ и истинѣ (Іоан. 4, 23—24), по слову Самаго Іисуса Христа. Преданія объ Авгарѣ, иконописи Ап. Луки и чудѣ отъ иконы на Іоаннѣ Дамаскинѣ считаютъ за доводы сомнительные. По содержанію всего высказаннаго ораторы Степановъ и Аверьяновъ много и долго говорили, убѣждая слушателей, что писать и почитать иконы Бога, Христа, ангеловъ, апостоловъ и вообще праведниковъ не нужно, такъ какъ нѣтъ на то въ Св. Писаніи яснаго повелѣнія.

Миссіонеры о. Граціанскій и Г. Носковъ приведенныя баптистами доводы подвергли строгому и обстоятельному изслѣдованію, причемъ возстановлено было ихъ истинное значеніе и изболчено неправильное примѣненіе ихъ баптистами въ свою пользу.

Въ послѣдней своей рѣчи Г. Носковъ, упрекнувъ собесѣдниковъ въ косности и безцеремонномъ обращеніи съ Словомъ Божиимъ, вскрылъ литературный матеріалъ баптистовъ и тамъ нашель слѣды того, что иконы, по мнѣнію ихъ, неприемлемы, а сами завели что-то такое въ этомъ же

родѣ. Именно: у баптистовъ принято въ молитвенныхъ домахъ на стѣнахъ ставить въ богатыхъ рамахъ портреты (большихъ размѣровъ) своихъ главныхъ проповѣдниковъ — Ивана Григорьева Рябошапки, Мартина Кальвейта, Никиты Иванова Воронина и др. И только они одни (баптисты), по своему упованію, познали Бога, разъ навсегда покаялись предъ Богомъ, омылись водой (въ крещеніи своемъ), вмѣнили себѣ тѣмъ искушеніе, сдѣлались новою тварью во Христѣ, имѣютъ (они одни) умъ Христовъ, сдѣлались родомъ святымъ, какъ бы застрахованными отъ всякаго грѣха, святыми. При такой простой, легкой канонизаціи — признаніи себя святыми, естественно, предпочтеніе оказалось на сторонѣ главарей-проповѣдниковъ и ихъ портреты въ богатыхъ украшеніяхъ явились на стѣнахъ ихъ молитвенныхъ зданій. Такъ недавно, говоритъ Носковъ, въ г. Балашовѣ, во время богослуженія, предъ однимъ такимъ портретомъ, убранномъ зеленью, пресвитеръ произносилъ рѣчь по адресу этого труженика на полѣ баптизма. Комитетъ русскихъ баптистовъ издалъ довольно цѣнный альбомъ всѣхъ главарей баптизма, вѣроятно, съ тою же цѣлію и распространилъ по своимъ общинамъ. Въ этомъ альбомѣ, который тутъ же былъ показанъ Носковымъ слушателямъ, занималъ не послѣднее мѣсто и нашъ собесѣдникъ В. П. Степановъ, быстро выдвинувшійся, какъ краснорѣчивый ораторъ, дѣятельнѣйшій пропагандистъ, авторъ брошюры о водномъ крещеніи и сотрудникъ журнала „баптистъ“. Какъ понимать такую выдумку баптистовъ, отрицающихъ иконы и замѣняющихъ ихъ портретами своихъ вожаковъ, не забывая мѣста постановки ихъ, убранства рамами, живою зеленью, обращенія пресвитера съ рѣчью въ моментъ общественной молитвы?

На слушателей эта рѣчь Г. Носкова произвела весьма сильное впечатлѣніе.

Въ заключительной рѣчи о. Граціанскимъ было повто-

рено кратко ученіе Церкви объ иконопочитаіи, прочитано было 82 правило шестого вселенскаго собора и постановленіе седьмого, утвердившихъ, что священныя изображенія были со временъ апостольскихъ, есть и будутъ до второго пришествія Христова (2 Тим. 2, 4), какъ выраженіе Воли Божіей, утверждающей ихъ благодатными знаменіями и чудесами. Беседа окончилась въ 8 часовъ вечера.

Священникъ *Михаилъ Осетровъ*.

(Продолженіе будетъ).

Можно ли такъ осуждать?

Въ № 27 „Вор. Епарх. Вѣд.“ за текущій годъ мнѣ пришлось встрѣтить статью священника Г. Бѣльева. Въ ней авторъ, искренно соболѣзнуя по поводу развивающагося народнаго пьянства, въ то же время безпощадно—сурово осуждаетъ обычай нѣкоторыхъ священниковъ прибѣгать въ борьбѣ съ пьянствомъ къ помощи такъ называемыхъ „за-роковъ“. Этимъ о. Бѣльевъ, очевидно, думалъ сдѣлать доброе дѣло, а въ результатѣ получается, что онъ ставитъ крестъ на единственномъ, наиболѣе дѣйствительномъ средствѣ въ трудной борьбѣ съ „зеленымъ зміемъ“ и притомъ ставитъ, базируясь на невѣрныхъ и шаткихъ основаніяхъ.

„Въ правѣ ли мы приводить къ клятвѣ человѣка со-всѣмъ не самостоятельнаго (sic!), хотя у него и искреннее желаніе побороть себя; вѣдь нужно принять во вниманіе, что мы имѣемъ дѣло съ субъектомъ больнымъ, у котораго врядъ ли есть (?!) трезвая мысль, а все переживается въ состояніи аффекта. Горькое раскаяніе и ужасъ дѣйствительности (откуда они безъ трезвой мысли?!) заставляютъ его идти на что угодно“... пишетъ о. Бѣльевъ.

Ну, зачѣмъ, подумаешь, такія страшныя слова! Что

пьяница—субъектъ больной, нѣтъ сомнѣній, но что съ нимъ нельзя имѣть серьезнаго дѣла, съ этѣмъ трудно согласиться. Прежде всего, нужно замѣтить, что какъ бываютъ разнохарактерны вообще болѣзни, такъ наблюдается и цѣлая градація пьяницъ, и если ко всему сонмищу этихъ несчастныхъ приложить вышеприведенную характеристику о. Бѣляева, то получится нѣчто нелѣпое въ родѣ того, если бы на всѣхъ шили одинаковаго размѣра одежду, такъ что, пожалуй, могутъ не на шутку обидѣться и тѣ самые, у которыхъ „врядъ ли есть трезвая мысль“. Очевидно, о. Бѣляевъ имѣетъ въ виду какого-либо феномена въ средѣ пьяницъ, который буквально всегда бываетъ пьянъ безпробудно, а обыкновенно даже самый жестокой запойный пьяница пьетъ опредѣленное количество времени, а затѣмъ бываетъ вполне трезвъ до слѣдующаго запоя. А какихъ прекрасныхъ работниковъ насчитываютъ въ своей средѣ пьяницы всѣхъ классовъ общества, начиная съ мастеровыхъ и кончая профессорами высшихъ учебныхъ заведеній, и потому думается, что нужно имѣть большую смѣлость, чтобы охарактеризовать пьянаго человѣка такъ, какъ сдѣлалъ это о. Бѣляевъ.

Главнымъ признакомъ и условіемъ свободы воли извѣстнаго лица, слѣдовательно, и его самостоятельности, какъ извѣстно и о. Бѣляеву, считается такъ называемая борьба мотивовъ и, какъ результатъ ея, склонность воли къ тому или другому поступку. Все это имѣется на лицо при „зарокахъ“. Священникъ, вѣдь, не тащитъ за шиворотъ пьяницу въ церковь, не пользуется его безпомощностью въ разгаръ пьянства, когда съ пьянымъ и разговоровъ то никакихъ не можетъ быть, а ждетъ его трезвыхъ минутъ, ведетъ съ нимъ долгія и частыя бесѣды, выясняетъ самую пагубность порока и пользу „зарока“, уговариваемый въ свою очередь не разомъ соглашается на „зарокъ“, а часто, напротивъ, очень продолжительное время колеблется и уже

послѣ мучительнаго процесса обдумыванія своего шага даетъ обѣщаніе (не пить вина), исполнѣ сознавая его важность и тяжесть. О какомъ же „аффектѣ“ здѣсь можетъ быть рѣчь? Предъ священникомъ стоитъ дѣйствительно больной человекъ, но въ то же время прекрасно сознающій все безобразіе своей болѣзни и послѣ долгихъ колебаній рѣшившій бороться съ ней при помощи Божіей, и священникъ, какъ Господень представитель, прямо долженъ предложить ему эту помощь. Мнѣ даже кажется, что пьяница, дающій предъ лицомъ Божіимъ свое обѣщаніе, стоитъ много выше людей непьющихъ, какъ человекъ, много страдающій и, наконецъ, съ помощью пастыря, нашедшій возможность жить по иному.

Безотрадный взглядъ о. Бѣляева на пьяницу выразился и въ его словахъ, что давшій слово только „подчасъ“ выдерживаетъ и, наоборотъ, „частенько“ срывается. Думается, что это огульное, несправедливое обвиненіе. Какъ мнѣ приходилось слышать отъ лицъ, посвятившихъ свои силы борьбѣ съ пьянствомъ, и самому наблюдать, бываетъ именно наоборотъ: давшіе слово честно держатъ его, хотя имъ и очень трудно приходится, а если и случается съ кѣмъ грѣхъ, то это уже исключеніе. Возможно, что въ практикѣ о. Бѣляева попадались одни неудачники, но развѣ на основаніи одного факта можно строить общее заключеніе? Я думаю, что разъ такую неудачу терпѣли бы всѣ, то давно бы прекратился и самый обычай „зарокѣ“. Неужели о. Бѣляеву неизвѣстно, что лекарство до тѣхъ поръ принимается, пока имѣетъ силу? А какъ онъ реагируетъ на тѣ тысячи пьяницъ, что ежегодно идутъ въ Сѣнное? Неужели это иллюзія и они всѣ не избавляются отъ своего ужаснаго порока? Росчеркомъ пера нельзя уничтожить живыхъ людей.

Но особенно меня поразило употребленное о. Бѣляевымъ выраженіе „клятвенное обѣщаніе“, „клятва“. Крестьяне, правда, смотрятъ, на данный „зарокъ“, какъ на

клятву, на присягу, имѣющую какую-то магическую силу, и за нарушеніе которой постигнуть всякаго рода небесныя наказанія. Мнѣ же приходилось видѣть и самую формулу „зарока“, гдѣ даже нѣтъ слова „клянусь“, а только „обѣщаюсь“ не пить водки и вина. Такое обѣщаніе ничѣмъ не разнится, напримѣръ, отъ обѣщанія не играть въ карты, не ругаться и т. п. обѣщаній, которыя сплошь и рядомъ приходится наблюдать въ обществѣ. За это вѣдь никого не осуждаютъ, а, напротивъ, хвалятъ и удивляются силѣ воли того лица, которое даетъ извѣстное обѣщаніе и сдерживаетъ свое слово. Чѣмъ же ниже и хуже то обѣщаніе, которое даетъ въ храмѣ пьяница? По моему, въ данномъ случаѣ онъ поступаетъ такъ, какъ христіанинъ и долженъ поступать: убѣждается въ пагубности своего порока, видитъ, что одной его волѣ не справиться съ нимъ, и призываетъ помощь Божію. И что же худого дѣлаетъ священникъ, когда приводитъ пьяницу въ храмъ, служитъ ему молебенъ, принимаетъ обѣщаніе зарекающагося, даетъ ему наставленіе, однимъ словомъ дѣлаетъ все то, что требуется обстоятельствами.

О. Бвляевъ говорить, что „зарокъ“ — поспѣшное леченіе. Нѣтъ, это, вѣрнѣе, хирургическое леченіе. Когда больному требуется немедленная помощь, иначе смерть, врачъ не затрудняется пустить въ ходъ самыя сильныя средства включительно до операціи, такъ и въ данномъ случаѣ, наряду съ медленно дѣйствующими средствами, какъ, напримѣръ, борьба съ пьянствомъ путемъ школы, чтеній и т. п., священникъ ради спасенія души ближняго прибѣгаетъ къ сильному, быстро дѣйствующему средству.

Положимъ теперь, что обѣщаніе нарушено. Душевное состояніе нарушившаго свое слово, конечно, отвратительное и никто не станетъ спорить противъ того, что онъ недалеко отъ вступленія на прежній опасный путь. Но гдѣ

же тогда у о. Бѣляева тотъ, кто принималъ предъ Лицемъ Божиимъ обѣщаніе несчастнаго? Гдѣ его пастырь и другъ? Ничего подобнаго не случится, если священникъ немедленно растолкуетъ не сдержавшему слова, что его обѣщаніе не клятва, не присяга, влекущая за свое нарушеніе всевозможныя бѣдствія, что Богъ кающагося всегда принимаетъ, что не важно упасть, а важно подняться, что можно и нужно бороться съ порокомъ опять тѣмъ же средствомъ, т. е. вновь дать обѣщаніе и т. п. Я знаю примѣры, что при такихъ условіяхъ несчастный совсѣмъ не имѣлъ подобныхъ мыслей, какъ пишетъ о. Бѣляевъ, что „потерялъ цѣну себѣ въ своихъ же глазахъ и какъ онъ явится на глаза другихъ и батюшки“, а охотно давалъ слова обѣщанія и еще съ большей энергіей принимался на борьбу съ своимъ влеченіемъ къ вину. Да и много ли можетъ быть случаевъ, что человѣкъ „срывается“, тамъ, гдѣ священникъ послѣ зарока не предоставитъ пьяницу самому себѣ, а будетъ зорко слѣдить за его поведеніемъ, въ нужную минуту являясь съ разумнымъ словомъ поддержки. Вѣроятно, о. Бѣляеву не приходилось видѣть послѣдняго и онъ умолчалъ объ этомъ, а между тѣмъ именно здѣсь суть дѣла: мало взять съ человѣка обѣщаніе, нужно помочь и сдержать его. Если же при всѣхъ усиліяхъ священника пьяница неизлечимъ, то вѣдь священникъ имѣетъ власть разрѣшить это обѣщаніе и предоставить его исключительно дѣлу милосердія Божія, потому что во всякомъ случаѣ чудотворцемъ нельзя стать. А разъ такъ, почему же священники, употребляющіе „зароки“, являются клятвопреступниками. Послѣ всего вышесказаннаго мнѣ это кажется несправедливой огульной хулой на священниковъ и потому я смѣю спросить, можно ли такъ осуждать, какъ это сдѣлалъ о. Бѣляевъ.

А гдѣ же тѣ средства, которыя онъ могъ бы предложить борцамъ съ пьянствомъ взаимно такъ ненавистныхъ

ему „зароковъ“? Нужно бы не только отрицать, а представить что-либо положительное, а пока приходится вспоминать старую пословицу: „не плюй въ колодець: пригодится водицы напиться“.

Студ. Кіев. Дух. Акад. *Владимиръ Шакинг.*

Становой.

Какъ извѣстно, въ селахъ, обо всѣхъ случаяхъ неестественной смерти обывателей, сельскія власти доносятъ мѣстному уряднику, а тотъ, по составленіи на мѣстѣ происшествія протокола, отсылаетъ свое донесеніе къ становому приставу, — тѣло же усопшаго лежитъ безъ погребенія до дне, въ онъже прибудеть для осмотра становой.

Кажется, что жъ тутъ особеннаго? Все въ порядкѣ вещей и въ чину полицейскихъ правилъ, законовъ и инструкцій; все—честь—честью, а потому и рѣчи объ этомъ заводить бы не стоить.

Да, все это прекрасно по холодной логикѣ мысли, но до боли ненормально въ приложеніи къ возможнымъ фактамъ и событіямъ жизни.

Дѣло въ томъ, что становые пристава, по своимъ служебнымъ и другимъ обязанностямъ и разнымъ обстоятельствамъ, не всегда бывають дома, когда къ нимъ поступаетъ извѣщеніе о случаѣ неестественной смерти, а если и застаеть его въ квартирѣ, то часто случается, что въ данный моментъ, въ 2-хъ 3-хъ разныхъ мѣстахъ стана, его осмотра дожидаются „трупы безъ преданія земли“.

Кажется, оиятъ, дѣло просто: жди очереди! Но какъ-во-то обстоитъ сіе ожиданіе особенно въ жаркую лѣтнюю пору да на 5-й, 6-й или 10-й день?! Тѣло покойника теряетъ всякое подобіе человѣческое; начинается трупное разложе-

ніе; въ комнату, гдѣ стоитъ гробъ, войти невозможно — и, при всей любви и вѣрѣ близкихъ покойнаго, онъ остается одинокимъ, безъ чтенія псалтиря у его изголовья... О, какая это ужасная картина, какое тяжелое душевное состояніе!

Можетъ быть это страшное зрѣлище разрушенія нашего брэннаго состава и назидательно для живыхъ смертныхъ но съ другой стороны, въ такіе моменты, какъ-то *неволь-но*, и можетъ быть грѣховно, бѣжить изъ сознанія (мнѣ лично приходилось слышать признаніе слабыхъ въ вѣрѣ) людей идея о тѣлѣ человѣка, какъ о храмѣ живущаго въ немъ Духа Божія.

Если же Церковь и воспѣваетъ трогательно, при достойномъ поклоненіи и цѣлованіи тѣла усопшаго, горестный и плачевный видъ человѣка во гробѣ, не имущаго доброты, то, вѣдь, не при такой физической крайности, когда и священно-церковно служители, и почитатели умершаго *инстинктивно* отворачиваются отъ злосмрадя дорогихъ останковъ...

А каково-то переживать сію тиготу близкимъ усопшаго, особенно въ нашей темной деревнѣ, гдѣ суевѣрные простецы принимаютъ тѣ или иныя обстоятельства смерти покойника за вѣрный признакъ нравственнаго состоянія умершаго.

А станового нѣтъ, какъ нѣтъ!...

Родственники ожидающаго мертвеца приходятъ къ своему священнику и просятъ Христомъ — Богомъ (даже на колѣнахъ!) отпѣть усопшаго „безъ станового“, такъ какъ скоропостижная смерть произошла при свидѣтеляхъ (напр., утонулъ въ рѣкѣ, отъ солнечнаго и др. ударовъ, отъ угара и т. п.), безъ всякаго состава уголовного преступленія, такъ что если и становой пріѣдетъ, то онъ, принимая во

вниманіе протоколъ урядника, новыхъ данныхъ смерти покойника все же не найдеть.

И вотъ, тутъ уже начинается глухой (хотя и неосновательный) ропотъ прихожанъ, — недовольство священникомъ. Какъ же: на дворѣ страдная пора, а тутъ, кромѣ горя и „позора“ (да, да! — такъ выходитъ по представленію невѣжественныхъ крестьянъ), семья терпитъ, что ни день, громадные хозяйственные убытки и въ полѣ, и въ домѣ, а тамъ, вѣдь, и чужой народъ нуженъ при покойникѣ, на случай его „внезапнаго“ погребенія. Такимъ образомъ въ головахъ недовольныхъ мужиковъ невольно складывается такое умо-заключеніе, согласитесь, подрывающее престижъ священника въ глазахъ прихожанъ: — „Что же это за батюшка нашъ, коли становой, — а то и урядникъ, — заслуживаетъ довѣрія больше его.“

Но вотъ пріѣхалъ и становой. Опросилъ сосѣдей и семью умершаго, — порой даже не взглянувъ „на утопленный трупъ мертваго человѣка“, — и строчить отношеніе на имя мѣстнаго причта, что де „къ преданію земли по христіанскому обряду тѣла пренатствій съ моей стороны не встрѣчается“,

(Безъ мотивовъ подозрѣнія въ намѣренномъ убійствѣ медицинскаго осмотра не бываетъ). И только?

— Да. Но почему же этого опроса свидѣтелей и рѣшенія „хоронить по христіанскому обряду“ не можетъ учинить мѣстный причтъ? Я знаю, многимъ нелюбителямъ „полицейскихъ функций“ священника не понравится мое предложеніе о допросѣ свидѣтелей причтомъ.

Но напрасно ихъ негодованіе. Тамъ, гдѣ дѣло касается не кармана или какихъ-либо бездушныхъ формальностей относительно прихожанъ, а скорби и трагедіи души народной, — тамъ священникъ будетъ не „казеннымъ чиновникомъ въ рясахъ“, а добрымъ пастыремъ своихъ мятущихся въ бѣ-

дѣ овецъ, ихъ ангеломъ утѣшителемъ; онъ скорѣе разберется въ запутанныхъ обстоятельствахъ смерти своего прихожанина, нежели становой — случайный человекъ.

Изъ всего вышесказаннаго и принималъ во вниманіе столь понятныя санитарныя соображенія, само собою вытекаеть горячее желаніе измѣненія нынѣ дѣйствующаго полицейскаго порядка погребенія лицъ, умершихъ неестественною смертію, съ присвоеніемъ *въ силѣ случаевъ* власти станового пристава всѣмъ сельскимъ священникамъ.

Псаломщикъ *Ив. Прозоровскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЫСТАВКА

ПТИЦЕВОДСТВА И ПЧЕЛОВОДСТВА

устранивается Воронежскимъ отдѣломъ

Императорскаго Россійскаго Общества сельско-хозяйственнаго
Птицеводства, совмѣстно съ Обществомъ Пчеловодства,

1—3 октября 1910 года

Въ городскомъ саду.

Открытіе выставки въ 1 часъ пополудни 1 октября.

Плата за входъ 20 коп.;

дѣти, учащіеся и нижніе чины платятъ половину; учащіеся группами съ руководителями имѣютъ входъ бесплатный.

Зубной врачъ
А. И. ДОЛГОПОЛОВА.

Леченіе, пломбированіе фарфоромъ, золотомъ, серебромъ и пр.

Удаленіе зубовъ безъ боли.

Искусственные зубы на золотъ, каучукъ, штифтахъ и проч.

Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 9—2 отъ 3—6 вечера.

Воронежъ, Средне Московская ул. домъ Смоленскаго Собора № 34.

Духовнымъ скидка.

(2—52)

И. М. ВОЛЬФЪ
ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

леченіе, пломбированіе зубовъ золотомъ, фарфоромъ и т. п.

Искусственные зубы по новѣйшему способу, удаленіе зубовъ
безъ боли.

В.—Дворянская, д. Русакова противъ Дворянской части.

Пріемъ отъ 9 до 7 часовъ вечера.

Духовнымъ скидка.

(26—52)

**ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ С. И. КЛЯЧКО.**

Лечение, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для г.г. духовныхъ и ихъ семействъ вполне доступныя условія.

Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

(2—52)

СО Д Е Р Ж А Н І Е

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Психическая эпидемія нашего времени. — *А. Кутузова.*

Миссіонерскіе курсы и публичныя бесѣды съ сектантами въ селѣ
Пескахъ, Новохоперскаго уѣзда. — Священника *Михаила
Осетрова.*

Можно ли такъ осуждать? — Студ. Кіев. Дух. Акад *Владимира
Шакина.*

Становой. — Псаломщика *Ив. Прозоровскаго.*

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи Прот. *Николай Околовичъ.*